

Господин Чэнь уже не мог сдержать нетерпения:

— Вы сейчас в деревне Каошань, верно? Я сразу же приеду за этими жемчужинами.

Услышав это, зрители в прямом эфире снова взорвались комментариями.

Но теперь никто уже не говорил, что Ао Жуйцзэ разыгрывает спектакль. Хотя всё это действительно выглядело как постановка.

Но кто в Хуаго не знает ювелирную компанию «Гунжуй», крупнейшую в стране? Господин Чэнь, скорее всего, действительно был председателем правления «Гунжуй». Ведь если бы Ся Жуйцзэ подделал это, компания первой бы его наказала.

[Значит, Ао Жуйцзэ действительно открыл столько жемчужин в жемчужнице, которую подарил ему амур?]

[Самое главное, что эти жемчужины сразу же продались за пятнадцать миллионов —]

[Я только подумал, что раковина слишком большая, и мясо, наверное, уже невкусное, но оказалось, что это то, что я никогда не смогу себе позволить!!]

[Я уверен, что большинство людей за всю жизнь не заработают пятнадцать миллионов!!!!]

[??? Почему вы меня недооцениваете??? Я за десять жизней не заработаю столько.]

В этот момент Ао Жуйцзэ встал:

— Ладно, с жемчужницей разобрались. Теперь я покажу вам Омут Рыбьего Бога.

[Омут Рыбьего Бога?]

[Разве в деревне Каошань не только один омут с птичьим помётом? Где нет ни одной рыбы, зато полно птичьего помёта.]

Но вскоре они поняли, что имел в виду Ао Жуйцзэ.

Он привёл их к тому самому омуту. В воде двухметровый амур плавал в окружении десятка рыб длиной более метра, среди которых была даже полтораметровая разноцветная карп кои.

Пока Ао Жуйцзэ рассказывал об амуре, группа деревенских детей подошла с корзиной диких фруктов и булочек. Они начали бросать их в воду, и рыбы тут же начали хватать их, быстро съедая всё, что плавало на поверхности.

Но самое интересное произошло позже. Наевшись, амур вытолкнул из воды раковину размером с ладонь и подтолкнул её к девочке, стоявшей впереди.

[???

[Эта раковина похожа на ту, что амур подарил Ся Жуйцзэ, только меньше.]

В этот момент камера повернулась, показывая поле внизу. На нём несколько десятков жителей деревни Каошань измеряли землю.

Ао Жуйцзэ объяснил:

— Деревня Каошань планирует выкопать кольцевую реку, которая соединит Омут Рыбьего Бога с десятками прудов в деревне. В будущем большие рыбы из омута будут плавать по всей деревне.

Кроме того, те пятнадцать миллионов, которые заплатил господин Чэнь из «Гунжуй», я полностью пожертвую на расширение дорог, строительство кольцевой реки и другие необходимые объекты, такие как озеленение, фонари и тропы в горах.

Мы также убедили местное правительство предоставить жителям деревни Каошань беспроцентные кредиты на сумму от двадцати до пятидесяти тысяч юаней на срок до трёх лет для ремонта их домов...

Наша цель — превратить деревню Каошань в небольшой экотуристический район.

Здесь Ао Жуйцзэ сделал паузу и начал читать рекламный текст:

— Хотите увидеть разумного божества рыб? Хотите получить его благосклонность и подарки? Приезжайте в деревню Каошань! Здесь вас ждут древние легенды, потрясающая природа и гостеприимные жители...

С этими словами он поднял вяленую утиную ножку и откусил кусок. К тому времени, как зрители опомнились, трансляция уже закончилась.

[Превратить деревню Каошань в экотуристический район?]

[Это реально?]

Фанаты Ся Жуйцзэ тут же воспрянули духом.

[Почему бы и нет?]

[Я уже покупаю билет в деревню Каошань, чтобы увидеть амура, а может быть, и нашего Жуйцзэ.]

[Кто-то говорил, что Ся Жуйцзэ лишил деревню Каошань шанса на процветание?]

[Теперь он сам поднял деревню на новый уровень.]

Другие зрители тоже не могли удержаться:

[Самое главное, что это пятнадцать миллионов, и Ся Жуйцзэ просто пожертвовал их?]

Увидев это, фанаты Ся Жуйцзэ пришли в ещё больший восторг.

[Да, хотя они братья, наш Жуйцзэ пожертвовал пятнадцать миллионов, а Ся Левэнь, который старше его на три года, устроил шумиху, пожертвовав всего миллион, а затем собрал четыре миллиона с фанатов, чтобы прославиться.]

[Вы могли бы просто назвать его имя, Ся Левэнь.]

Увидев это, агент с удовлетворением кивнул.

— Без сравнения нет контраста. Ся Левэнь на этот раз опозорился.

Хотя она немного жалела о тех пятнадцати миллионах.

Ао Жуйцзэ же продолжал играть с амуром:

— Молодец.

Так что, в некотором смысле, эта трансляция действительно была постановкой. Но только та часть, где амур подарил жемчужницу девочке.

— Но не обязательно дарить жемчужницу каждому, кто приходит покормить вас, понимаешь?
— сказал он амуру.

Иначе скоро все жемчужницы в пещере закончатся, и привлекательность деревни Каошань для туристов упадёт.

Амур быстро кивнул.

Ао Жуйцзэ повернулся к агенту:

— Ладно, мы можем возвращаться.

И ещё, проверь тех фанатов, кто они такие?

Услышав это, улыбка агента мгновенно исчезла.

— Я уже отправила людей проверить.

Она хорошо помнила, как вчера эти фанаты испортили её планы. Она потратила триста тысяч, чтобы с помощью наёмных комментаторов изменить общественное мнение, но всё было

перечёркнуто одной фразой: «Даже если наш Жуйцзэ презирает деревенских, что с того?»

Очевидно, кто-то стоял за этим. Она хотела выяснить, кто пытается воспользоваться ситуацией.

Деревня Каошань стала популярной. Даже до того, как дороги были отремонтированы, а дома жителей обновлены, тысячи туристов уже устремились в деревню.

Хотя поначалу это были только преданные фанаты Ся Жуйцзэ и любопытные местные жители, всего за три дня шесть человек получили жемчужницы от амура.

А в наше время, особенно среди пожилых людей, почти все активно пользуются социальными сетями. Поэтому, получив жемчужницу, они первым делом снимали видео и загружали его в сеть.

Самое главное, что в каждой жемчужнице был жемчуг. Хотя качество этих жемчужин было хуже, чем у тех, что открыл Ао Жуйцзэ, одна девочка нашла великолепную чёрную жемчужину, которую затем продала ювелирному магазину за сто семьдесят тысяч. На эти деньги она смогла внести первоначальный взнос за квартиру.

Эта новость привлекла ещё больше туристов, особенно молодёжь, которая с нетерпением отправилась в деревню Каошань.

Хотя девяносто девять процентов из них не получили подарков от амура, природа деревни действительно была прекрасной. Кроме того, хотя туристам не разрешалось приносить еду для рыб, фрукты, булочки, сушёные грибы, бамбуковые побеги, вяленые куры и утки продавались по ценам, лишь немного превышающим рыночные, что объяснялось удалённостью деревни.

<http://bllate.org/book/15198/1341292>